

Террористический акт в действующей национальной системе права

Попов А.Д.
Магистрант
кафедры уголовного права
и криминологии и уголовного процесса,
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
ф-т Институт государства и права
(Иркутск, Российская Федерация)

Научный руководитель: **Гармышев Я.В.**,
к.юр.н., доцент
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»
ф-т Институт государства и права E-mail:

В статье рассматривается террористический акт в действующей национальной системе права в Российском законодательстве с точки зрения их отражения в соответствии в национальном законодательстве РФ.

Слово «терроризм» обозначает сложное социальное явление, которое с конца XX века стало серьезной проблемой мирового сообщества и сделало актуальным создание международно-правовой основы противодействия терроризму. Решению этой задачи был посвящен ряд международных конвенций по противодействию терроризму. Международное право под терроризмом понимает широкий круг деяний, посягающих на жизнь, телесную неприкосновенность, свободу людей, на безопасность воздушных сообщений, на имущество, если они создают коллективную опасность для людей (ст. 1 Европейской конвенции по борьбе с терроризмом 1977 г.). Такое широкое понимание терроризма препятствует созданию в национальных законодательствах уголовно-правовых норм, призванных противодействовать актам терроризма. Это в полной мере относится и к уголовному законодательству России.

В современной России самые громкие теракты связаны с Чеченской войной и деятельностью чеченских сепаратистов. Это в основном взрывы и захваты заложников, с целью исполнения своих требований.

Федеральный закон РФ от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом», по сути, не разграничивал терроризм, преступления террористической направленности и террористическую деятельность. В ныне действующем Федеральном законе от 6 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» (п. 1 ст. 3), а под преступлениями террористического характера понимаются деяния, предусмотренные статьями 205–206, 208, 211, 277–280, 2821, 2822 и 360 УК (п. 1 ст. 24).

Нормы о терроризме впервые были включены в УК РСФСР Федеральным законом от 1 июля 1994 г. Статья 213.3 УК определяла терроризм как совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решения органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий.

Наряду с приведенной нормой, в УК была включена ст. 213.4, устанавливающая ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. определил терроризм как «совершение взрыва,

поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» (ст. 205).

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» в ст. 205 УК были внесены существенные изменения, обусловленные необходимостью привести национальное законодательство в соответствие с международным правом и улучшить качество уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с терроризмом. Указанная статья получила новое название «Террористический акт» (с исключением этого термина из ст. 277 УК). Деяние определяется как совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Новое определение террористического акта имеет ряд достоинств по сравнению с предыдущим. Во-первых, законодатель исключил цель нарушения общественной безопасности, а устрашению населения придал значение объективного свойства террористических действий. Тем самым субъективные признаки террористического акта приобрели большую определенность. Во-вторых, возможные последствия в виде гибели людей уточнены и сформулированы как гибель хотя бы одного человека.

В 2012 году [Верховный Суд](#) выпустил документ, разъясняющий вопросы судебной практики. И постановление пленума посвящено терроризму и правильной квалификации судами этого преступления.

ВС РФ также разъясняет, какие действия могут быть признаны «устрашающими население» — те, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п. При этом, пишет в постановлении ВС, опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной. Реальность этой опасности суды должны определять в каждом конкретном случае — «с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела».

В постановлении указывается и на иные устрашающие действия, которые также могут быть квалифицированы по 205 УК РФ: устройство аварий на объектах жизнеобеспечения, разрушение коммуникаций, заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания, распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию, радиоактивное, химическое, биологическое заражение местности, вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов, захват или разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.

Свои угрозы террористы могут выражать разными способами: устно, в печати и СМИ, а также через Интернет.

Отдельный пассаж постановления посвящен понятию «организованной группы», характерным признаком которой является ее устойчивость. «Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления», — поясняет Верховный Суд. Если

суды признают, что террористический акт был совершен организованной группой, то, независимо от фактической роли ее участников, их действия должны быть квалифицированы по ч. 2 ст. 205 Уголовного кодекса.

Квалифицируя терроризм по п. «в» ч. 2 ст. 205 и решая вопрос о значительности нанесенного террористами ущерба, суды должны определять это в каждом конкретном случае. ВС РФ советует им ориентироваться на стоимость уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимость этого имущества для потерпевшего, например, в зависимости от рода его деятельности или материального положения.

В постановлении также подчеркивается, что не стоит всякое посягательство на жизнь человека, совершенное в форме взрыва или поджога, квалифицировать как терроризм. Обязательным условием этого преступления является намерение «воздействовать на принятие решения органами власти или международными организациями», напоминает Верховный Суд. Поэтому покушения на судей, сотрудников правоохранительных органов и чиновников, совершаемые с помощью взрыва или поджога в целях прекращения их деятельности или из мести, должны быть квалифицированы по [статьям 277](#), [295](#) или [317](#) УК РФ.

Отдельное внимание ВС уделяет финансированию терроризма. Он поясняет, что таковым следует считать, «наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных, но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи)». При этом спонсирующее террористов лицо должно осознавать, с какой целью оно это делает. Финансированием будет являться даже разовый взнос.

Также в постановлении указывается, что один лишь факт организации незаконного вооруженного формирования для реализации террористического акта уже квалифицируется как террористическая деятельность. Обязательным признаком такого формирования будет его вооруженность.

2 ноября 2013 Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон № 302-ФЗ, направленный на совершенствование законодательства в сфере противодействия терроризму.

В связи с этим был расширен перечень уголовно наказуемых деяний в сфере терроризма.

Список литературы:

1. Ивлеев С.М. Эволюция уголовно-правовой нормы о террористическом акте // Актуальные проблемы Российского права. — 2008. — № 2. — С. 269.
2. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: дис. Канд. Юрид. Наук: 12.00.08. — М., 2007. — С. 235.
3. Севитова Н.Е. Международный терроризм — угроза национальной безопасности // NOVAINFO.RU . — 2016. — № 48. — С. 327.
4. Гереев З.Г. Формирование норм международного права об ответственности за терроризм // Наука и образование. — 2011. — № 9. — С. 46.
5. Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. — М., 2007. — С. 237.